

Глава 238. Для тебя.

Институт высшей математики, 11: 30 утра.

В этот момент Делинь проверял свою электронную почту. Он собирался выбрать интересные статьи, присланные редакторами, чтобы просмотреть их во время обеда.

Он бегло просмотрел названия статьи и вдруг замер.

«Каждое чётное число, большее двух, можно представить в виде суммы двух простых чисел.»

Гипотеза Гольдбаха?

Делинь прищурился, смотря на заголовок статьи.

Хотя математический ежегодник имеет правило слепого рецензирования, фактически для уже известных ученых это правило соблюдалось не строго.

Например, некоторые люди любили выкладывать работы на arXiv перед оценкой эксперта. О личности автора можно легко догадаться по стилю написания.

Нет сомнения, что эта статья написана Лу Чжоу, в конце концов Делинь уже не первый раз проверяет его работу.

Продолжая читать его статью, Делинь слегка нахмурился.

Внезапно посмотрел на аспиранта поблизости и сказал:

— Смит, сходи в ресторан и принеси мне бутерброд с беконом и кофе.

Смит встал и ответил:

— Хорошо, профессор... обедаете сегодня в офисе?

— Да, — ответил Делинь, после чего включил принтер и достал очки, — Меня ждет интересная статья.

.....

Прошло уже пять дней, но Лу Чжоу не услышал никаких новостей, словно его статья упала в воду.

Однако на шестой день он получил неожиданный звонок.

Звонил Яу Шинтун.

Профессор Яу просил только одно:

— Ты доказал ее?!

Услышав вопрос, парень кивнул:

— Если вы говорите о гипотезе Гольдбаха... тогда да, я доказал ее.

На другом конце некоторое время молчали.

Из-за сильного удивления, Яу Шинтун не знал, что сказать.

Он видел много талантливых молодых математиков, например, Тао Теренс, который преподавал в Калифорнии, или Чживэй Юнь, который преподавал в Йельском университете... все они добились выдающихся результатов в своих областях.

Однако, Лу Чжоу, несомненно, самый блистательный и потряс его больше всех.

Он лишь хотел подтолкнуть парня, чтобы он попытался работать в направлении гипотезы Гольдбаха, и не ожидал, что тот докажет ее.

В конце концов круговой метод и метод решета уже дошли до предела. Даже если у парня присутствовал опыт в исследованиях простых чисел, невозможно решить такую гипотезу так быстро.

Производительность Лу Чжоу превзошла все его ожидания.

Яу Шинтун глубоко вздохнул и серьезно спросил:

— Насколько ты уверен?

Лу Чжоу немного подумал и ответил:

— Более 90%.

На самом деле он хотел ответить, что уверен на все сто, поскольку система подтвердила это. Но решил быть более сдержанным, кто знает насколько затянется обзор его работы. Он уверен на все сто, что работа верная, но не уверен, что общество примет ее.

Услышав ответ парня, профессор кивнул.

Его исследования в основном сосредоточены на дифференциальных уравнениях в частных производных и дифференциальной геометрии, и даже немного математической физики. Но они не включали область аналитической теории чисел, поэтому он не мог оценить работу Лу Чжоу с академической точки зрения.

Однако если тот сказал, что уверен на 90%, то это значит, что в работе нет никаких проблем.

После паузы профессор с волнением произнес:

— После смерти Хуа Логэн его школу подавили две горы. И сообщество по теории чисел Китая упало. Честно говоря, я не ожидал, что ты решишь гипотезу Гольдбаха. Я просто хотел, чтобы ты попытался опровергнуть ее, поскольку это помогло бы тебе укрепить понимание простых чисел. Даже если бы ты не решил ее, это дало тебе ценные знания и опыт, но я недооценил тебя.

Школа Хуа Логэна всемирно известная школа аналитической теории чисел Китая, также известна как школа Шуйму.

Лу Чжоу знал о неприятностях профессора Яу с Яньцзинским университетом, поэтому, вероятно, мог догадаться, что он имел в виду под двумя горами.

Однако он не хотел поддерживать подобный разговор, поэтому не ответил.

Профессор Яу улыбнулся и сказал:

— После окончания учебы, как насчет того, чтобы приехать в Шуйму и стать профессором?

Лу Чжоу на мгновение задумался, после чего ответил:

— Скорее всего я останусь на два года в Принстоне в качестве профессора. А после возвращения в Китай я планирую вернуться в свой университет.

Яу Шинтун не стал возражать, а просто кивнул:

— Хорошо, Цзиньлинский университет хороший. В науке нельзя создавать монополию. Цзиньлинский университет хорошее место, рядом с академическими кругами, хорошее место, чтобы учиться там.

Прийти в Шуйму означало пойти против Яньцзинского университета, и профессор Яу понимал это.

Если бы Лу Чжоу был бы просто выдающимся ученым, то он изо всех сил постарался переманить его.

Но профессор не мог смотреть, как Лу Чжоу будет растрачивать свой талант вне академических кругов.

По крайней мере до сорока лет он должен отдать весь свой талант науки.

Они немного поболтали, после чего закончили разговор.

Однако, когда парень собирался поужинать, вновь зазвонил телефон.

В этот раз звонил его научный руководитель, профессор Делинь.

.....

После звонка Лу Чжоу пришел в институт перспективных исследований.

С тех пор как он взял отпуск, он не появлялся здесь более двух месяцев и даже чуть не заблудился.

Наконец он нашел кабинет Делиня и постучал.

Увидев парня, профессор снял очки и протер брови.

— Я уже прочитал твою работу... и честно говоря, гипотеза Гольдбаха выходит за рамки моей области. Мое собственное мнение не может ничего решить. К тому же я твой руководитель.

Лу Чжоу понял, что имел в виду профессор Делинь.

В конце концов, гипотеза Гольдбаха не похожа ни на гипотезу Полиньяка, ни на гипотезу о числах-близнецах. Даже если она не такая значимая как последняя теорема Ферма, она заслужила серьезного отношения всего математического сообщества.

Когда он отправлял работу в математический ежегодник, он не указал академического редактора. Технические редакторы сами непосредственно отправили эту работу Делиню.

Лу Чжоу сразу спросил:

— Что мне надо делать?

— Я договорюсь о часовом докладе с Институтом перспективных исследований, — Ответил Делинь, — Но будет не так просто. Тебе нужно подготовить презентацию и речь. Я могу в помощь дать тебе помощника. Также скажи мне, когда будешь свободен.

— Я всегда свободен. Эм... но разве в ближайшее время будет какая-либо конференция?

Он всегда следил за научными конференциями. И если он правильно помнил, то в мае не ожидалось никаких конференций.

— Нет, но это не имеет значения, — сказал профессор и сделал небольшую паузу, — Результаты твоего исследования достаточно, чтобы другие специально приехали в Принстон.

Профессор Делинь сказал кратко.

Если не было никаких научных конференций, он мог бы организовать одну.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/725747>